

"Вот Платов-казак..."

Вот Платов-казак да он бороду обрил и к французу, к управителю в гости подкатил, а сам назывался купчиком-голубчиком — об русском войске поговорить — как француз лучше взять Руссею. Прислуга или жена Французова имеется, она говорит:

«Да это не купчик, не голубчик, это есть русский казак Платов». А француз как раз Платова ловил: «Пожалуйте портрет!». А Платов на лошадь-от вскочил, его поймать не могут. Поехал и говорит:

«Ты ворона, ты ворона,
Ты французский попугай,
Не умела ты, ворона,
Имать сокола в хоромы,
А теперь тебе, сова,
Не видать сокола!»

Француз-то тут сказал: «А Платов-то ведь через закон-от ведь ступил». А Платов ведь глядел через окно-то, ступил:

«Платов бороду обрил,
Ко мне в гости подкатил».
Начали его палить,
Только дым столбом стоит,
А не дымочку видать
Да с горы на горы скакать,
С перелеты соколик перелетывает,
Тут ведь с горы на гору поскакивает,
А француз ложился сам да во великий гроб,
А француз ложился да сам-то песни поет:
«Пропадут-то наши ласточки
Без погребения в земли.
Наши солдаты не погребенные в земли!».
А он поехал тут с русские земли!
Наши тут гнали и били,
Наши гнали, колотили
И кричали все: «ура».

«Ура» кричали, его ведь прогоняли,
А совсем ведь да разорили,
А его прогнали ведь в свой город Париж.

*(Зап. С. П. Бородиным, Э. Г. Бородиной, Ю. А. Самариним от Г. А. Якушева в
д. Семеново 12 июля 1928 г.)*

Онежские былины. Ред. Ю. М. Соколов. Подготовка текста В. И. Чичерова.
М., 1948.